

Хлоп!

Ся Чанфэн ударил рукой по столу, полностью разбив его. Выражение его лица стало крайне злобным, когда он стиснул зубы.

«Лун Чен, Лун Чен, если я не разорву твое тело на тысячу кусков, то я не буду Ся Чанфэн!»

Фестиваль фонарей был для него полным провалом. Он потерял могущественного подчиненного в лице Хуан Чана, что постоянно приводило его в ярость.

Получилось совсем не так, как он планировал. Ему не только не удалось убить Лун Чена, но он также потерял Хуан Чана, и Вэй Цаню пришлось отдать свое драгоценное звериное пламя.

На самом деле величайшим победителем этого соревнования был Лун Чен. Легкие Ся Чанфэна были готовы взорваться от гнева.

В одной комнате с ним находился молодой человек лет двадцати. Делая вид, будто он даже не заметил гнева Ся Чанфэна, он неторопливо отпил чашку чая в сторонке.

Гнев Ся Чанфэна в основном выплеснулся после того, как он сломал стол, и постепенно он успокоился. Он уважительно сказал этому человеку: «Брат Луо, Лун Чен слишком властный. Я надеюсь, что брат Луо поможет мне немного ослабить мой гнев».

Этот человек в белом, которого называли братом Ло, легко поставил свою чашку и равнодушно сказал: «Чанфэн, ты действительно разочаровал меня. Просто женщина заставила тебя потерять спокойствие. Этот Лун Чен всего лишь муравей. Вы должны помнить, почему на этот раз мы пришли в Клич Феникса. Если такое маленькое и тривиальное дело в конечном итоге отсрочит главное событие, даже не думайте о том, чтобы избежать наказания. Вы понимаете?»

Сказав это, выражение его лица помрачнело, показывая, насколько он недоволен выступлением Ся Чанфэна.

Напомнив о цели их прихода сюда, пот покатился по лбу Ся Чанфэна.

«Большое спасибо за напоминание, брат Луо. Чанфэн понимает свою ошибку». Ся Чанфэн поспешно поклонился.

Увидев извинения Ся Чанфэна, мужчина в белом слегка улыбнулся. «Прежде чем мы добьемся этого, самое главное — терпеливо подождать. Должны ли вы ссориться из-за временных потерь? Более того, мы уже готовились много лет. В конце концов, эта третья принцесса будет твоей. Подумай об этом; видеть, как этот ребенок Лун Чен упорно трудится долгое время, чтобы в конце все равно потерпеть неудачу, разве это не самое освежающее?»

Глаза Ся Чанфэна прояснились, и его гнев тут же утих. «Это действительно брат Луо, чье видение далеко идущее. Мне стыдно».

«Вы перепутали приоритеты. Хотя, по правде говоря, та Чу Яо действительно прекрасна, как богиня, и неотразима. Девичество Чу Яо будет твоей. Но как только ты заполучишь эту красивую женщину, сможешь ли ты дать попробовать и своему старшему брату?» Мужчина в белом посмотрел на Ся Чанфэна и улыбнулся.

Выражение лица Ся Чанфэна слегка изменилось, но он тут же скрыл это и изо всех сил старался сохранять безразличие. Он улыбнулся: «Чанфэну на самом деле наплевать на такую красоту. Как только дело будет решено, брат Луо, конечно же, получит свою долю.

«Чанфэн, тебе не плохо внутри, не так ли?» Человек в белом поднял свою чашку и подул на нее.

«Как такое могло быть возможно? Брат Луо из секты, и этот младший брат все еще надеется получить руководство брата Ло в будущем, — поспешно сказал Ся Чанфэн.

«Хорошо, вот как должен поступать мужчина. Принимайте то, что приходит великодушно. Иначе как вы когда-нибудь достигнете больших целей? Не волнуйся; если с этим вопросом справиться правильно, ты определенно сможешь стать внешним учеником».

«Тогда большое спасибо, брат Луо». Ся Чанфэн был в восторге от этого. То несчастье, которое он только что почувствовал, рассеялось, как дым.

Мужчина в белом кивнул. «Но вы должны обращаться с этим с максимальной осторожностью. Если даже малейшее дуновение этого вырвется наружу, не только преимущества исчезнут, но и наказание, которое мы получим», — это то, что ни один из нас не сможет пережить».

«Не волнуйся, брат Луо, я был очень сосредоточен на этом и определенно справлюсь с этим должным образом». Ся Чанфэн похлопал себя по груди.

«Тогда это хорошо. Моя личность не может быть установлена, так что вы можете позвать меня только в конце. Приступайте к плану быстрее и настройте все как можно раньше. Чем меньше движений вы сделаете, тем лучше. И было бы лучше, если бы с ним справились без пролития крови.

«Большая часть плана уже приведена в порядок. Вся Империя «клич феникса» в основном находится под нашим контролем. Есть только одна большая проблема: маркиз подавления границ Лун Тяньсяо. Он по-прежнему не сдается, его не трогают ни сила, ни уговоры. Это действительно головная боль. Он контролирует почти треть сил империи, и если мы не сможем решить эту проблему, это может повлиять на наш план, — сказал Ся Чанфэн.

«Лун Тяньсяо? Лун Чен? Как они связаны?»

«Они отец и сын».

«Идиот, он сын маркиза-защитника границы? Тогда просто относитесь к нему как к своего рода козырю, козырю, который контролирует маркиза! И ты действительно хотел убить его?» Человек в белом внезапно пришел в ярость.

Ся Чанфэн был в растерянности. Он также знал, что Лун Чен может быть для них своего рода козырем, но он не мог вынести флирта Лун Чена с Чу Яо.

«Ты чуть не испортил вещи! Не трогай Лун Чена пока что. Найди для меня всю информацию о нем и его семье».

«Да».

Ся Чанфэн ушел. Как только он ушел, мужчина в белом холодно выплюнул: «Что за идиот».

...

Когда Лун Чен прибыл в гильдию алхимиков, все алхимики, ранее не знакомые с ним, почтительно поклонились.

Вчерашняя демонстрация Лун Ченом алхимии уже стала общеизвестной в столице. Несмотря на то, что его противник, по сути, жульничал, ему все же удалось одержать полную победу, повергнув их в трепет.

Ему было всего шестнадцать лет, когда он получил звание ученика пилюль, и теперь он был, по сути, адептом пилюль. Его будущее будет безграничным. Даже если они не могли выслужиться перед ним, они все равно не могли оставить о нем плохого впечатления.

Лун Чен все еще не привык к своему внезапному подъему. Наводя некоторые справки, он узнал, что Юнь Ци в настоящее время находится в своей комнате, и пошел прямо туда.

«Войди».

Как только он собирался постучать, раздался старый голос Юнь Ци.

Войдя, он увидел Юнь Ци, сидящего в позе лотоса. Перед ним стояла чаша с водой, но вода была черная, как чернила, и даже пахла рыбой.

«Ладонь Инь Дьявола Вэй Цана стала намного мощнее. Но это еретическая техника, и она не может стать великой техникой». Юнь Ци пренебрежительно посмотрел на чашу с черной водой.

«Гроссмейстер, ваша рука в порядке?»

В тот день Юнь Ци получил ладонь Вэй Цаня, и эта ладонь содержала яд Дьявола Инь.

«После ночной работы теперь все в порядке», — улыбнулся Юнь Ци.

«Это заняло целую ночь?» Лун Чен был поражен. Великий мастер Юнь Ци обладал глубокими навыками и силой. Даже с его мощным Пламенем Таблетки ему понадобилась целая ночь, чтобы создать её?

«Не нужно удивляться. Ладонь Инь Дьявола Вэй Цана чрезвычайно зловеща и обладает сопротивлением Пламени Таблеток. Хотя на очищение от яда ушла ночь, Вэй Цаню потребуется целый месяц, чтобы снова накопить тот же уровень токсичности, и поэтому я сказал, что это еретическая техника, которая не может стать великой техникой», — объяснил гроссмейстер Юнь Ци.

Только теперь Лун Чен осознал, что Вэй Цан, вероятно, имел ограниченное достижение с его Пламенем Пилюли по сравнению с другими Мастерами Пилюлей, поэтому он культивировал зловещный Боевой Навык яда, такой как Ладонь Инь Демона, используя его, чтобы сдерживать других Мастеров Пилюлей.

Для такого Мастера Пилюлей, как он, не сосредоточиться на пламени собственного тела и вместо этого заняться выращиванием ядовитой ладони, неудивительно, что гроссмейстер Юнь Ци поднял на него нос.

«Твои раны зажили?» Великий мастер Юнь Ци был слегка удивлен.

«Хе-хе, у этого ребенка кожа жесткая, а мясо толстое. Всего одна ночь отдыха, и я в порядке», — рассмеялся Лун Чен.

Великий мастер Юнь Ци осмотрел его с ног до головы и вздохнул: «Изначально я надеялся, что ты сможешь полностью сосредоточиться на таблетках. С твоим духовным талантом ты сможешь пройти дальше меня по пути таблеток. Но после вчерашней битвы я изменил свое мнение. Боевой гений, который может сражаться с теми, кто находится в более высоких сферах, чем он, слишком редок. Это действительно слишком запутанно».

«Хе-хе, не волнуйтесь, гроссмейстер. Я не откажусь ни от одного из путей». Лун Чен действительно говорил правду.

Это было потому, что его искусство Гегемона Девяти Звезд был дополнен его достижениями в алхимии. Без своей алхимии он не смог бы даже уплотнить свою Звезду Фэн-Фу, не говоря уже о ее совершенствовании.

Что касается второй звезды, третьей звезды и так далее, то всем им для конденсации требовались лекарственные пилюли. Даже самая простая Звезда Фэн-Фу израсходовала бесчисленное количество лекарственных пилюль.

По его воспоминаниям, каждая следующая конденсация звезды требовала бы еще большего количества ресурсов, чем предыдущая. Это была цифра, которую просто невозможно было вычислить.

Хотя он не знал точного числа, он знал, что для конденсации своей Звезды Фэн-Фу он употребил сотни лекарственных таблеток.

Но хотя стоимость была высока, выгоды также были соответственно высоки. В противном случае такой мусор, как он, у которого даже не было Духовного корня, не мог даже мечтать о том, чтобы выделиться, не говоря уже о битвах между мирами.

«Боевое совершенствование с двумя таблетками не является чем-то совершенно неслыханным, но обычно успехи не стоят потерь. Разделение вашего внимания на два пути требует в два раза больше усилий для получения половины прибыли. Исторически так сложилось, что боевые культиваторы с двумя таблетками тратили свое время впустую и, в конце концов, ничего не добились, что наполняло их сожалением в последние дни». Юнь Ци покачал головой.

Великий магистр Юнь Ци не ошибся. Какими бы талантливыми вы ни были, если вы не сосредоточите все свои усилия на сто процентов, вы просто проживете посредственную жизнь.

Что касается боевого совершенствования с двумя таблетками, то оно разделяет ваше время и энергию. Бесчисленное количество людей оставили горькие уроки последующим поколениям, говоря, что это был неудавшийся путь, с которого они не могут вернуться.

Но Лун Чен продемонстрировал большой талант, будь то с точки зрения пути пилюль или боевого пути. Его талант был абсолютно шокирующим, и даже мастер пилюль Юнь Ци не чувствовал, что Лун Чен должен отказаться от боевого пути.

Если вы выберете выращивание пилюли, вся ваша духовная ци будет преобразована в пламя, и вы сможете использовать только один атрибут боевых навыков.

Несмотря на то, что они обладали огромной силой, если они встречали кого-то с боевыми навыками подчинения водного атрибута, они в основном могли только бежать.

Но мастеров пилюль очень уважали, так зачем им сражаться с другими? Все остальные хотели бы получить от них услугу, так сколько же их оскорбит?

Хотя Мастера пилюль не обязательно обладали пугающей боевой мощью, нельзя забывать, что у каждого Мастера пилюль была чрезвычайно большая поддержка. Все секты должны были наладить хорошие отношения с культиваторами пилюль, чтобы они могли получить необходимые им целебные пилюли.

Если бы культиватор таблеток вышел, даже если бы он был всего лишь учеником пилюль, за этого человека сражались бы бесчисленные силы.

Вот почему гроссмейстер Юнь Ци сказал: «Это был беспорядок». Но Лун Чен вовсе не растерялся; он уже планировал продвинуться вперед на обоих.

«Я пришел сегодня, чтобы поблагодарить гроссмейстера за его вчерашнюю помощь». Лун Чен был на самом деле очень благодарен за его помощь и поддержку.

«Ха-ха, это просто небольшое дело. Вы также позволили мне излить немного гнева вчера, так что я должен быть тем, кто благодарит вас.

Великий мастер Юнь Ци рассмеялся и дал Лун Чену молитвенный коврик. Позволив ему сесть на него, он сказал: «Хочешь знать, почему мы с Вэй Цанем похожи друг на друга как огонь и вода?»

<http://tl.rulate.ru/book/8115/611115>